

Хотя я не был слабым в семье Цзян, у семьи Цзян, естественно, была группа очень способных бойцов, и когда Свен долго кричал, он, наконец, поставил многие из Людей втянувшись. Люди говорили мне сначала успокоиться, пока они сдерживали меня. Человек Свен, его нос окровавлен и в ярости, закричал: "Я заставлю тебя умереть! Я позабочусь о твоей смерти!"

"Смерть тебе!"

Я схватил книгу и хлопнул ею по носу. Люди кричали на меня, чтобы я перестал драться, и в конце концов вытащили меня на улицу. В конце концов, нас обоих затащили в одиночную камеру. Эти люди приковали наручники и меня, и человека Свена для безопасности и прижали нас к стальному столу, чтобы мы не могли пошевелиться.

Человек Свен дрожал от ярости, когда вытирал плечом кровь из носа и бормотал так, словно хотел моей смерти.

Этим людям было все равно, и они сразу же поднялись на вершину. Примерно через десять минут ожидания, человек лет тридцати или около того поспешил приехать, а когда увидел наше положение, то проклял гневно: "Негодяй! !"

Как только Свен увидел его, он сказал: "Девятый старейшина, ты можешь сделать это для меня". Этот Цзян Чэн поспешил и хорошенько избил меня, его совсем не волновало единство семьи".

Я был шокирован в своем сердце, этот человек - Девятый Старейшина? Тогда я боюсь, что буду страдать.

Девятый старейшина помахал рукой: "Цзян Шань, я проведу тщательное расследование, так что пока не говорите слишком много".

Нежный человек по имени Цзян Шань неоднократно кивал головой, но я не мог не усмехаться в своем сердце. Они все елоты одного холма, этот Девятый Старейшина определенно поможет Цзян Шаню разобраться со мной.

Подождал ко мне девятый старейшина, холодным голосом сказал: "Цзян Чэн, ты даже осмелился ударить заместителя начальника финансового отдела, у тебя действительно хватает наглости. Скажи мне, зачем ты это сделал?"

"Он жадно распоряжается моими деньгами...", - стиснул я зубы, - "Должно было быть почти десять миллионов долларов дивидендов, но он дал мне только один миллион двести пятьдесят тысяч".

"А?"

Девятый старейшина посмотрел на Цзян Шаня, и Цзян Шань даже сказал, что у него их нет, и что счета были показаны Девятому старейшине.

Итак, девятый старейшина повернулся ко мне и сказал: "Цзян Чэн, ты не можешь ничего сказать без доказательств, и у меня была цель для счетов по будням, ты... Ударить кого-то за это заслуживает сурового наказания".

Я был настолько зол, что собирался говорить, когда дверь камеры внезапно была открыта. Я повернул голову, чтобы посмотреть, но увидел, как в комнату вошел улыбающийся Цзян

Эркиан, он легко засмеялся и сказал: "Что случилось, брат Цзю, я слышал, что Цзян Ченг и Цзян Шань Внезапно поссорились, просто подойди и посмотри".

"Шестнадцатый брат, не похоже, что они внезапно воюют..." - холодно сказал Девятый Старейшина, - "Согласно тому, что видели остальные члены семьи, всегда было... Цзян Чэн избивал Цзяншань, а Цзяншань даже не сопротивлялся".

"О? А это?"

Цзян Эркиан сел на стул, нахмурился и спросил: "Цзян Чэн, зачем ты это сделал по уважительной причине?"

Затем я рассказал Цзян Эркиану, что именно произошло, и, услышав это, он погладил подбородок и начал размышлять. В это время Девятый старейшина чихнул: "Я думаю, что у Цзян Чэна три греха: во-первых, он чрезмерно амбициозен, а во-вторых, без расследования. думал, что у магазина большие доходы; во-вторых, он не установил истинную ситуацию и просто предположил, что река делает фальшивые счета; и, в-третьих, и это самое главное. s, не ищет семейной иерархии для решения проблемы после аварии и даже выбирает избиение товарища по семье".

Я смотрел на Цзяна Эркиана с пользой, но Цзян Эркиан кивнул головой и сказал очень серьезно: "Анализ брата Девяти очень разумный, эти ошибки Цзян Чэн все-таки их совершил. Тогда, по мнению Девятого Брата, что делать?"

Девятый старейшина покачал головой и сказал: "Вы - старейшина правоохранительных органов семьи, а также молодой господин, вы можете просто сказать это. Сейчас глава семьи старый, отныне это ты будешь главой семьи Цзян, тебе не нужно позволять брату все улаживать".

Цзян Эркиан дал хммм, он на мгновение подумал, а затем сказал: "Прежде всего, первые два обвинения, это правда, что Цзян Чэн сделал что-то не так. Любой вопрос должен решаться только при наличии доказательств. Цзян Чэн, ты знаешь, что это было неправильно?"

Я кивнул головой: "Я знаю, что ошибаюсь".

"Приятно знать, что ты ошибаешься, в таком случае я оштрафую тебя на пять тысяч в качестве наказания, а что касается третьего..." - сказал Цзян Эркиан всерьез. "Из объяснений Цзян Чэна мы также слышим, что отношение Цзян Шаня не очень хорошее". Когда у члена семьи возникает вопрос, нужно ответить на него всерьез и представить множество доказательств, вместо того, чтобы решительно опровергать его. Люди Цзян Чэн неразумны, а вы, заместитель начальника финансового отдела, тоже неразумны? Кроме того, ваше отношение спровоцирует гнев членов семьи, не так ли?"

Цзян Шань смотрел на меня с большим неохотой и, наконец, мог только кусать зубы: "Да, я действительно сделал ошибку в этом вопросе, но..."

Цзян Эр Цян прервал: "Но Цзян Чэн дрался, это было действительно неправильно. Цзян Чэн, я требую, чтобы вы извинились перед Цзян Шаном, а также взяли на себя его медицинские расходы. Кроме того, я проведу расследование этого инцидента, если это правда, что Цзян Шань коррумпирован, то я буду иметь дело с Цзян Шаном строго и в то же время заставлю его выплюнуть украденные деньги. Если он не коррумпирован... ты будешь наказан одним месяцем заключения".

Как только Девятый Старейшина услышал это, он сказал: "Подожди, это так просто?"

Цзян Эркиан был сбит с толку: "Что случилось?"

"Такое обращение слишком несправедливо..." сказал Девятый Старейшина с недоверчивостью: "Штраф в пять тысяч юаней, эта сумма денег может быть свободно передана семье Цзян любой... Дилетанта даже не волновало. Помимо того, что нести медицинские расходы Цзян Шань, он просто получить немного кровотечения из носа и заткнуть его салфеткой, сколько стоит салфетка? Все еще около месяца тесного заключения, чтобы он мог провести месяц дома, смотря телевизор, играя в игры и весело проводя время? Более того, это все еще исходит из того, что в Цзян Шане есть коррупция".

Цзян Эркян коснулся затылка и сказал невинно: "Я думаю, что это хороший способ справиться с этим".

Девятый старейшина всерьез сказал: "Нет, это просто пародия на мир, это должно быть оштрафовано на полмиллиона, плюс лишение Цзян Чэна его внутренних учеников". квалификация. Иначе, если просочится слух, что у внутренних учеников вообще нет никаких правил, разве это не заставит мир посмеяться над моей семьей Цзян?".

Цзян Эркян покачал головой: "Это не так уж и преувеличено, это нормально, что молодые люди немного злятся, как может быть так легко квалификация внутреннего ученика. Лишение."

"Это слишком несправедливое лечение..." Девятый старший скрипел зубами, "Тогда он должен, по крайней мере, быть лишен своего внутреннего ученика на несколько месяцев, наблюдая. Некоторое время, а затем добавить его обратно, когда его поведение пройдет".

"Не нужно, это слишком строго".

Девятый старейшина скрипел зубами: "Тогда, по крайней мере, Цзян Чэн должен быть оштрафован на полмиллиона, верно? Если штраф составит пять тысяч, то для любого, кто осмелится устроить сцену в семье Цзян в будущем, правил вообще не будет. Шестнадцатый брат, ты еще слишком молод и довольно мягкосердечен, в конце концов, ты должен быть строгим..."

"Это... ты заткнешься?" Цзян Эркиан внезапно сказал.

Девятый старейшина не отреагировал сразу, он посмотрел на Цзян Эрцяня приглушенно и промолчал несколько секунд, но в конце концов смог произнести только один персонаж: "А?".

Цзян Эркян всерьез сказал: "Ты уже говорил это раньше, я - старший из правоохранительных органов семьи и молодой хозяин, поэтому я должен иметь возможность принять решение". Но каждый раз, когда я высказываю свое мнение, ты должен приходить и вмешиваться, тебя это не раздражает? Я имею в виду, что это мое право решать такие вопросы, это не имеет к тебе никакого отношения."

"Я твой брат..." Девятый Старейшина терпеливо сказал: "Мой брат обязан помогать тебе принимать правильные и строгие решения".

"Не нужно..."

Цзян Эркян покачал головой, он моргнул глазами у старейшины Девятого, полный

невинности, и сказал: "Я дал тебе лицо и назвал тебя Девятым Братом, ты Только мой брат. Если я не дам тебе лицо, то ты - ничто. Цзян Чэн - мой лучший помощник, как я должен с этим справляться - это мое дело, так что, пожалуйста, прекрати это дерьмо, ладно?"

"Ты!"

Девятый старейшина был сначала ошеломлен, затем вздрогнул от злости и указал пальцем на Цзяна Эркиана, яростно сказав: "Цзян Эркиан, как ты можешь так со мной разговаривать? ? Раньше ты не был таким, но похоже, что Цзян Чэн, житель горного села, действительно заставил тебя потерять себя! Изначально ты был молодым хозяином благородной семьи Цзян, и весь день с этим ничтожным Цзян Ченом..."

Прежде чем Девятый старейшина смог закончить свои слова, лицо Цзяна Эркиана замерзло, он внезапно поднял руку и очень быстро ударил Девятого старейшину по лицу!

"Папа!"

Только Девятый Старец был поцарапан этой пощечиной, и все его тело взлетело вверх, а затем тяжело упало на землю. Цзян Эркян, однако, вяло прислонился к стулу и спокойно сказал: "Молодой хозяин благородной семьи Цзян работает, где же прервать ничтожных?".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/969211>